

Уже утро. Ватергейт, который стал причиной бесполезных хлопот за ночь, тоже был зол. О колесе глазами он не намеревался говорить. Есть голова за ошибки и хозяин за долги. Хотя это действительно сделано Учихой, Ватергейт не убьёт напрямую богатую семью. Тем более в его сердце подозрений к Туанзану явно больше. Несчастный человек в его руках - лучшее доказательство. Этот механический темперамент Ватергейт слишком хорошо знает. Это корень, который заставляет Ватергейта ненавидеть зудящие зубы. Видеть лицо обезьяны, летящей солнцу, тоже неприятно. «П похоже, что сегодня три поколения не приехали для пения белых лиц! Ха-ха, так даже лучше, проще! Кризис населения большого жабьего мудреца больше не позволяет мне немного измениться!» «Извините, Сандайм!» - пробормотал Ватергейт в сердце, глядя на выражение Сандайма, которое больше не было солнечным. Ждал, когда тот заговорит. Теперь у него есть самопомощь, и Ватергейт становится педантичным. Он также не отступит в случае исчезновения своей жены. «Ватергейт, почему ты временно перенёс класс защиты, изменил заранее установленное место? Где сейчас Цукуни?» Они все тысяче-летние лисы, и каждый больше года уживается друг с другом. Кто с кем беседовал?! Не разрывали лица напрямую либо из-за случая. Однако противостоять современному Хокаге прямо перед деревенскими жителями так невозможно, когда мирно правит обезьяна. Противоречия внутри деревни, похоже, зависли на грани взрыва. Я видел, как Ватергейт бросил мужчину, который был у него в руках, прямо на землю, и пыль, всплеснувшаяся, указывала на текущее настроение Ватергейта. Показывает его текущую нестабильность. «Я тебя нещадно накормлю желтым всплеском!» Это тот, кто разжигал Хоноху и создавал хаос. Это должно быть связано с человеком, который напал на Цукуни! Я поймал его и оглушил. Если не ошибаюсь, это ниндзя корней, верно?» Но в сердцах всех это вызвало переполох. Особенно при большом скоплении народа, голоса удивления и обсуждения жителей сразу же стали шумными. «Масака... Это что, разведывательная организация деревни?!» «Это бывший член Совета старейшин...», эта загадочная организация Конохи?» «Наруто-сама сказал, что они это сделали?» Тишина. Не бойтесь, что вас заберут для допроса?» «Чего бояться, это предательство деревни?! Столько людей здесь, вы можете забрать нас всех?» «Верно, завтра я подам заявку на вступление в прямое тёмное управление четвёртого поколения Хокаге! Посмотрим, как ещё этот человек будет дерзить?!» Уже не ново. В сердцах нового поколения ниндзя Ватергейт - нечто новое! Хорошие лошади не хотят есть назад траву, конечно, люди тоже должны смотреть вперёд. Сарутоби и Симура, две семейные силы, которые в последние годы расширяются. Ненависть к богатству в сердцах гражданских ниндзя крайне велика. На поле боя, волны Фэн Суй Мэна, носителя имени жёлтого всплеска, это яркий и трясучий ход. Наблюдатели говорили, что этот ветер не уродлив! На чью сторону встать? Нужно ли говорить? Жёлтый всплеск не умрёт, а три поколения стареют, так ведь?! Серьёзные ниндзя, верящие в волю огня? «Ты! Кто этот человек, я не знаю! Может, это шпион из другой деревни! А сегодняшние события явно... Туанзану не удалось закончить речь. Бо Фэн Шуимен немедленно перебил: «Дела этого человека засвидетельствованы господином Цзираия. Более того, я Хокаге, и я абсолютный распорядитель деревни! Как четвёртое поколение Хокаге, я представляю коллективные высшие интересы Конохи. Я сейчас приказываю вам немедленно связать и вернуть, находиться в готовности в здании Хокаге. С этого момента все должности, привилегии, права и интересы регимента будут аннулированы. Аннулировать все полномочия по правоприменению, привилегии, титулы терпимости, всю информацию, ниндзядзю и имущественные ограничения. Ниндзя клана Симура, отменить все миссии. Ждать! Остановитесь!» Ватергейт был полон убийственной энергии. Шутка, сколько людей жёлтый всплеск убил сам?! Как он может быть безобидным? Раньше Об обезьян Простит рассказывал, как должна управляться деревня. Политика, как же это играть! Пытаясь втянуть Ватергейта в свой ритм. Затем полагается на богатый опыт Рико, и он был зажат. Теперь Ватергейт говорит, что должен играть в своём собственном темпе! Я не служу! Его жена не будет найдена. Гнев в сердце Ватергейта, казалось, переполнял реку. Он не мог дожидаться, чтобы убить Туанзану напрямую. Он давно подозревал смерть Учихи Кагами по документам. На этот раз он увидел

такой магический Чакра-глаз. Успокоившись, Ватергейт начал анализировать. Не трудно сопоставить это вместе. Умел незаметно избежать защиты Конохи и знал конкретную дату рождения Цукуни. Туанзану, ты всё ещё скажешь, что не знаешь боевых искусств?!"

«Ватергейт! Ты дерзок! Я, я пролил кровь за Коноху... Сколько лет ты был ниндзя? Сколько лет ты был Хокаге? Если бы не я... Я, я... Ты...» Туанзан запутался, невнятно и несвязно произнося слова. Он всё видел. Ватергейт намеренно провоцировал его, ожидая, что тот окажет сопротивление и увидит, что он собирается сделать ход. Разве ты не видел, что Цзирайя уже остановил обезьяну? Зная, что в ниндзя мире произойдёт большая катастрофа, плюс сильный человек, который заставил жабу сдаться... По разным причинам, не было абсолютно никаких оснований не встать на сторону учеников. Они товарищи, которые безмолвно несут будущее. Должности, права и неправота становятся недействительными в этом конкретном случае.

«Простите, учитель. Даже если это значит прервать вашу жизнь, в этот раз я буду твёрдо на стороне Ватергейта. Даже если это убьёт много людей, даже если... Это навредит деревне! Но поверьте, я и Ватергейт, я должен так поступить! Позволь мне убить тебя!» Карты Ватергейта не следуют обычному порядку. Необоснованные жесты. Плюс крайний внешний вид Цзирайи. Это заметил не только Обезьяна. Примечательность и Конохи тоже, особенно Нара Шикахиса, поняли, что что-то не так. Ватергейт и Цзирайя, вероятно, действительно переживают нечто. Что делать. Если Ватергейт будет устранён, то это должно быть кризисом. Огромный кризис! Даже... Кризис, который может перевернуть мир ниндзя... Наступила краткая тишина. Один, два... Постепенно, Инуга Баттерфляй, Оил Гёрл, Инузука, Хината, Учиха... Один за другим руководители гигантов вышли. Встали за Ватергейтом. Показывая свою позицию. Особенно Фугаки Учиха. Сейчас он не может дождаться, чтобы напрямую окружить семью Симуры. Даже обрушить семью Обезьяны вместе - это возможно. Даже если это будет вызов калейдоскопа и подавление всей боевой мощи клана, это отчаянно. «Ха-ха-ха, ветры меняются!» Выражение Фугаки было серьёзным, но внутри он наслаждался. Волнение почти не могло сдерживать контроль эмоций. Но также, как может мир ниндзя не сказать что-то, а деревенский главарь четырёх морей кричит? Смотрите на кровавый туман по соседству. Почему никто не осмеливается прерываться, когда люди злятся и жалуются? Шинобирская деревня... «Ватергейт, ты наконец понимаешь, ты наконец понимаешь! Твоя щедрость станет лишь предлогом для других, чтобы захватить дольку! С сегодняшнего дня я, клан Учиха, безоговорочно поддерживаю любое решение четвёртого поколения Хокаге. Даже если это вредит клану Учиха... Последнему человеку!!» Внезапный крик Фуюки заставил всех присутствующих, особенно Ватергейта, застыть. Говоря о Фугаки, что ты, черт возьми, придумал в своём мозгу, эй! Атмосфера становилась всё более напряжённой. Когда жители, глядя, начали дрожать. Туанзан не смог больше сдерживать давление. В этот момент~ Так называемая группа старейшин, бесполезные Хару и Мизуто Меньян прибыли с группой подчинённых, которые пришли посмотреть! «Достаточно, Шидайме, как долго ты собираешься дразнить? Танзан - корень Конохи, основа деревни, ты хочешь сам отрезать основу? Но Хару, кажется, считает себя старушкой и просто полагается на возраст и барышни!» «Шидайме, теперь не время для внутрисемейной борьбы, и кроме того, дела в деревне не твоя забота! Существование Совета старейшин предназначено для надзора за тобой. Ты накосячил, и это тоже подлежит удалению! Права всё ещё у нас, в конце концов, мы представляем собой... Хару продолжал атаковать Ватергейта и толпу зрителей. Неожиданно золотая фигура появилась и ударила её прямо в лицо! Скорость была такой быстрой, что никто не успел среагировать, кроме Ватергейта. Дым и пыль рассеялись, и Цукуни, одетая в чакровый плащ, встала на своё место. «Старейшины? Почему я их не видел? Говорите о Мито Меньяне? Старейшина?!» (Конец главы).